

Ларри Вильямс

Долгосрочные секреты краткосрочной торговли

ITinvest
online broker

Ларри Вильямс

**Долгосрочные секреты
краткосрочной торговли**

«И-трейд»

2014

Вильямс Л.

Долгосрочные секреты краткосрочной торговли / Л. Вильямс —
«И-трейд», 2014

ISBN 978-5-9791-0318-1

Краткосрочная торговля, а в пределе – дэйттрейдинг, это вид активных спекуляций, мастером которых является Ларри Вильямс, публично превративший в течение года, на соревновании \$10K в \$1.1M. В этом, втором, дополненном издании книги, он описывает свои методы, которые делают возможным самые крупные финансовые доходы, но, одновременно, требуют сильнейшей концентрации, постоянного внимания и бдительности, а также очень строгого планирования. Автор предлагает основы надежной и выгодной краткосрочной торговли, раскрывая преимущества и недостатки этого столь плодотворного, но все же, потенциально опасного предприятия. Делясь своим многолетним опытом закаленного и успешного трейдера, Вильямс предлагает свое понимание рынка по широкому диапазону тем: от хаоса и спекуляции до прорывов подвижности рынка и стереотипов прибыли. Под его опытным руководством читатель узнает об основных принципах, движущих рынками, о трех наиболее доминирующих циклах, когда выходить из сделок и как до конца сохранять выигрывающие позиции в выбранных временных рамках. Книга предназначена для широкого круга читателей, самостоятельно выходящих на любые финансовые рынки (фондовые, фьючерсные, валютные и товарные), хотя акцент делается на фьючерсный рынок.

ISBN 978-5-9791-0318-1

© Вильямс Л., 2014

© И-трейд, 2014

Содержание

Вступительное слово	8
Предисловие	9
Введение. Вы – фьючерсный трейдер	11
Мое самое важное рыночное убеждение	14
Начало моей карьеры спекулянта	15
Дорога жизни	18
Глава 1	19
Как я узнал, что такое рынок	20
Графическое представление рынка	22
Неслучайный рынок	26
Понимание структуры рынка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ларри Вильямс

Долгосрочные секреты краткосрочной торговли

© ООО «И-трейд», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Long-Term Secrets to Short-Term Trading

Second Edition

LARRY WILLIAMS

WILEY

John Wiley & Sons, Inc.

Вступительное слово

Если вы заглянете на какой-нибудь из трейдерских интернет-форумов, то обратите внимание на своеобразный дуализм ведения этими людьми, обычно, разумными и хладнокровными, своего бизнеса – бизнеса, связанного с торговлей ценными бумагами на бирже.

С одной стороны, им сразу хочется выглядеть удачливыми и преуспевающими, с другой – большинство из них теряет деньги прежде, чем они научатся понимать рынок. Зачем они пришли на биржу? Наверное, не для того, чтобы потерять свои капиталы и расстаться с иллюзиями... Наверное, они мечтали выскочить из серой действительности, в которую так или иначе погружено 99 % людей. Новичок, сделавший первую сделку на бирже, мечтает стать свободным и независимым, занимаясь уже своим любимым делом – торговлей на биржевых рынках, т. е. трейдингом. Каждый год, на рынок приходят десятки тысяч начинающих трейдеров, одержимые этой идеей. Но лишь нескольким десяткам из них удастся добиться исполнения своей мечты – стать профессиональным биржевым торговцем. При этом каждый из них считает торговлю на рынке тяжелой работой.

Автор книги – Ларри Вильямс, не последний на рынке США человек. Человек-легенда. Человек, сделавший себя сам и добившийся всего своим трудом. Известный трейдер, посвятивший свою жизнь торговле на рынках, пониманию этих рынков и самоанализу. Да, да, именно самоанализу!

Книга рассказывает о его жизни на рынке, о том, как читать азбуку рынка, о том, как из рыночного алфавита складывать слова, которыми рынок говорит с нами. И о том, что нужно в себе изменить, чтобы попасть с рынком на одну волну. Именно об этом рассказывается в книге «Долгосрочные секреты краткосрочной торговли». Краткосрочная торговля – по-русски это понятие включает в себя и скальпинг, и интрадей-торговлю и даже свинг-трейдинг. Главное, что позиция удерживается короткий срок, редко более недели, а трейдер ориентирован на совершение большого числа сделок, которые обычно зовутся спекуляциями. Такая торговля сопряжена с огромным риском. И нужно выжить, каждодневно принимая этот риск на себя. Поэтому секреты выживания, которыми щедро делится Ларри – это долгосрочные секреты. Это секреты успешного трейдинга, а успешный трейдинг может быть только долгосрочным.

Об этом книга, которую вы, читатель, держите в своих руках. Но довольно читать предисловие! Если вы чувствуете себя бойцом, способным завоевать свою финансовую свободу, то отбросьте сомнения и читайте эту книгу. Тогда то, что сумел Ларри Вильямс, сын простого рабочего из штата Монтана – подняться на вершину финансового Олимпа – сможете и вы.

Удачи!

*Председатель правления
ОАО «ПК «Ай Ти Инвест»
Владимир Твардовский.*

Предисловие

Эта книга не является плодом исследовательской работы, скорее – кульминацией карьеры, в продолжение которой имели место и исследования, и самоанализ, и, смею надеяться, некоторый личностный рост.

С удовольствием пользуюсь случаем и еще раз выражаю благодарность всем людям, без помощи которых не появилось бы первое издание книги. Никогда ранее я не осознавал, сколь многим обязан таким людям, как Том ДеМарк (Tom DeMark), Ральф Винс (Ralph Vince), Глен Ларсон (Glen Larson), Грег Алесандра (Greg Alesandra), Харви Ливайн (Harvey Levine), Курт и Джимина Хэллок (Kurt и Jimena Hallock), Ричард Джозеф (Richard Joseph) и – о, да! – Джин Иридейл (Gene Iredale).

С сожалением приходится отметить, что многих, слишком многих, из числа тех, кого я благодарил в первом издании книги, уже нет с нами: Дона Сарно (Don Samo), Эла Алесандра (Al Alesandra), Билла Михэна (Bill Meehan), Брюса Бэбкока (Bruce Babcock), Фрэнка Таучера (Frank Taucher) и Мишель Мэгги (Michele Maggi) из итальянской Библиотеки Трейдинга. Мой первый брокер Джо Миллер (Joe Miller) и наш общий друг Дон Саузерд (Don Southard) парят сейчас где-то вблизи великой линии тренда на небесах и все еще изучают графики балансового объема.

Время многому учит и с годами я узнал, кого можно считать ближайшими друзьями. Мне многие помогали, но больше всего – мой партнер, помощник по трейдингу и жена Луиза Степлтон.

Моя карьера, а, следовательно, и книга – были бы иными, если бы не помощь, поддержка и обмен знаниями с друзьями. Наиболее выдающимися среди них по праву являются Дон Сарно, который первым пригласил меня в журнал *Commodities Magazine*, Билл Михэн и Том ДеМарк – блестящие аналитики, чьи взгляды на рынок полярно противоположны. Они в наибольшей степени содействовали мне в обретении понимания трейдинга. Я никогда не встречал в жизни людей, подобных Тому; нам есть, что рассказать друг о друге. Эти ребята всегда с готовностью шли на обмен идеями. Я благодарю, Майка Стока (Mike Stock) за его программы и идею обмена; Джейка Бернштейна (Jake Bernstein) за дружбу, длящуюся уже четыре десятилетия; брокеров Альберто Альвареса (Alberto Alvarez), с которым я сейчас торгую; Эда Уолтера (Ed Walter), с которым торговал в прошлом (это единственный известный мне брокер, ушедший в отставку); Эла Алесандра и его сына Грега, отвечавших на мои вопросы и бесчисленные звонки с самого начала моей трейдинговой карьеры, дававшими мне котировки в любое время дня и ночи на протяжении стольких лет, что и припомнить трудно.

Многие коллеги-аналитики служили мне примером в работе. Боб Пречтер (Bob Prechter) был одним из многих известных в нашей индустрии людей, отстаивавших право на первую поправку – возможность публиковаться без обязательной регистрации в государственной Комиссии по торговле товарными фьючерсными контрактами (CFTC–Commodity Futures Trading Commission). Марти Цвейг (Marty Zweig) и Нед Дэвис (Ned Davis) научили всех нас искусству анализа. И большое спасибо всем друзьям, которых я приобрел в этом бизнесе: Джо ДиНаполи (Joe DiNapoli); Веллесу Уайлдеру (Welles Wilder); Р.И. Макмастеру (R.E. McMaster); Брайану Шаду (Brian Schad); Марку Бенджамину (Mark Benjamin); Шелдону Найту (Sheldon Knight); Стану и Гретчем Марзалкам (Stan и Gretchem Marzalk); Джону Хиллу (John Hill); Бо Тунману (Bo Thunman), основателю *Club 3000*.

Эд Данн (Ed Dunne), Линда Рашке (Linda Raschke), Вик Нидерхоффер (Vic Niederhoffer) и Джон Боллинджер (John Bollinger) – все они в некотором смысле люди-легенды, к которым я отношусь с величайшим уважением.

Здесь, на острове Сент-Крой, Чарли Райт (Charlie Wright) и Мило Прохазка (Milo Prochaska) помогли мне научиться лучшему пониманию рынков. Мне посчастливилось быть знакомым со всеми вами, причем я уверен, что многие остались не упомянутыми. Я многим обязан моим друзьям за границы, в особенности, Грехему и Адель Бриггс (Graham и Adel Briggs) из Австралии и японской команде Pan Rolling. Хиро и Масаки (Hiro и Masaki) были моими палочками-выручалочками в Японии. Я благодарю Людвигу Турека (Ludvig Turek) из Чехии; Малькольма Бьюкенена (Malcolm Buchanan) из Южной Африки; Аарона Сима (Aaron Sim) из Сингапура; «Доктора И» или доктора И Жи (Dr. Yi Zhi) из Китая, присудившего мне ученую степень и звание почетного профессора университета Жиянга. Мне посчастливилось знать много прекрасных людей и трейдеров во многих странах мира.

Но самой большой признательности заслуживают трейдеры – подобные вам – за то, что следят за моими работами и добиваются прекрасных результатов. Люди, подобные Марку Бру-элу (Mare Bruel), Майклу Пуассану (Michael Poissant), Андре Юнгеру (Andre Unger), Брейди Престону (Brady Preston) и Крису Джонсону (Chris Johnson), на деле доказали действенность того, о чем вы узнаете из моих книг. Я лишь ввел мяч в игру, а они забивали голы.

Моя карьера, равно как и эта книга, никогда не состоялись бы без помощи подписчиков моего информационного бюллетеня *Commodity Timing*, слушателей моих семинаров и читателей книг; все они заслуживают отдельной благодарности за то, что были со мной и в приятные времена, и в периоды, о которых и вспоминать не хочется!

Ни первое, ни второе издание книги не состоялось бы без помощи и поддержки Памелы ван Гиссен из издательства John Wiley & Sons, а также моего очаровательного редактора Эмили Херман.

Все вы составляете великую группу людей, сподвигнувших меня на эти усилия. Я глубоко и безмерно ценю каждого из вас. Спасибо.

Всего вам доброго.

*Ларри Вильямс,
Остров Сент-Крой,
Виргинские острова, США*

Введение. Вы – фьючерсный трейдер

За годы, прошедшие после выхода в свет первого издания этой книги, огромное число людей приобщилось к торговле на рынках акций, фьючерсов и валют. Парень, ухаживающий за нашим садом, занимается трейдингом так же, как мой дантист и знакомый повар. Почему?

Я полагаю, за этим кроется нечто большее, нежели простое увлечение спекуляциями; все больше и больше людей желает найти выход. Им не хочется вести жизнь наемного служащего или начальствовать над другими. Они стремятся к независимости и ищут ее в трейдинге. Это заветная мечта многих, ставшая удивительной реальностью для бесчисленного множества трейдеров. Из сложившейся ситуации есть выход и именно об этом пойдет речь в книге: я расскажу вам о секретах моего ремесла.

Догадываетесь ли вы об этом или нет, но вам приходилось торговать товарными фьючерсами всю свою жизнь. Хотя, вероятно, вы никогда не совершали сделки по фьючерсным контрактам на свиную грудинку (pork bellies), но почти наверняка продавали и покупали права собственности на такие товары, как автомобиль, дом или антиквариат, будь то на собственные или чужие деньги или от чьего-либо имени. Если вы никогда не делали этого, то наверняка торговали временем за деньги. Вы торговали своим временем, будучи преподавателем, адвокатом, сантехником или землекопом в обмен на чьи-то деньги. Таким образом, вы уже наполовину овладели профессией трейдера, но просто не знали об этом!

Торгуя своим временем, мы фактически торгуем и временем, и навыками, которыми владеем. Именно поэтому нейрохирург получает в час больше, чем хирург-ортопед. И именно поэтому хороший квотербек получает больше, чем текл (линейный нападающий) и врач, вместе взятые. Его карьерный риск несравненно больше. Дело не в том, что его профессия однозначно ценнее других. Дело в том, что в ней труднее преуспеть и она несет в себе больший риск неудачи. Эта характеристика и определяет количество долларов, получаемых человеком, продающим свое время и навыки.

Мастерство Майкла Джордана в дриблинге и бросках само по себе не имеет никакой ценности, однако владелец баскетбольной команды Chicago Bulls увидел возможность сделать кучу денег с помощью этих, казалось бы, бесполезных навыков, набил стадионы болельщиками и заставил телевизионные компании раскошелиться за право трансляции матчей. Таким образом, что-то не имеющее никакой стоимости может представлять огромную ценность.

Однажды на семинаре по торговле я проиллюстрировал эту мысль, поместив свой банковский чек в запечатанный конверт, который затем положил в прозрачный полиэтиленовый пакет, где было еще 14 таких же конвертов. Каждый из участников имел возможность вытянуть один конверт. Вытянувший конверт с чеком на 5000\$ мог оставить деньги себе.

В пакете было 14 ничего не стоящих конвертов, но внезапно они приобрели ценность! Хотя все, кроме одного, были пустые, имелся 1 шанс из 15 вытянуть 5000\$. Таким образом, каждый конверт (или возможность выбрать конверт) стал стоить 333,33\$. Как только участники стали доставать конверты из пакета, остающиеся там пустые, ничего не стоящие конверты стали расти в цене. Действительно, после удаления пяти пустых конвертов, шансы стали 1 к 10, а цена повысилась до 500\$. Когда в пакете осталось только два конверта, присутствовавшие в тот момент в аудитории были готовы заплатить 2500\$ за право запустить руку в пакет! То, что не имело никакой стоимости, внезапно приобрело большую ценность!

Это ваш первый урок на пути превращения в более агрессивного трейдера. Ценность подобна красоте – она зависит только от мнения самого наблюдателя. Для трейдера это означает, что никогда не надо гадать, какова действительная ценность товара: она та, которую готов заплатить рынок. Он (рынок, или по-иному – коллективное суждение трейдеров) может не

давать эту цену в течение долгого времени, однако король рынка – цена, она и есть то, что есть. Я давным-давно научился не спорить с тем, что есть.

В 1974 году, придя к выводу о неизбежном повышении цен на говядину, я начал покупать фьючерсы на нее, открыв первую позицию на уровне 43 цента за фунт. Я знал цену говядине: она была явно занижена, обещая верную прибыль. Далее, по мере того, как цена дрейфовала к 40 центам, я прикупал еще и еще. В конце концов, если 43 цента было дешево, то 40 центов – еще лучше.

Затем цена сползла к 38 центам – и на этой распродаже я, не желая быть статистом, купил еще. Но цена резко упала до 35 центов, затем до 30 центов и, наконец, до 28 центов, где, дорогой мой читатель, я и вышел из игры. Мои ресурсы были ограничены, а это движение стоило мне приблизительно 3 миллиона долларов, причем меньше, чем за 30 дней.

Двумя месяцами позже цена по фьючерсу на говядину подскочила до 60 центов за фунт и даже выше. Но меня уже там не было – казалось бы, верная сделка, но она дорого обошлась мне и дала ход слухам, что я завалил позицию. Сегодня, четверть столетия спустя, многие до сих пор вспоминают об этом, несмотря на мои успехи, о которых я расскажу в этой книге позднее.

Долгие годы размышлений над этим болезненным опытом помогли мне сформулировать два важных правила. Первое правило: цена есть понятие эфемерное – она может быть всем, чем угодно и именно все, что угодно, может произойти при торговле товарными фьючерсами и то же самое – с акциями.

Второе правило более важное: хотя тренд и направление развития рынка – это основные объекты внимания, но знание, как управлять своими инвестиционными ресурсами, имеет самый высокий приоритет. В конце концов, если бы я распорядился своими ресурсами в сделке с фьючерсами на говядину так, что сумел бы пережить тяжелые времена, можно было бы прилично заработать.

Вы никогда не знаете, когда рынки начнут делать то, что, как вы думаете, они должны делать. Много раз, подобно Богу, рынок не отвергает, а просто медлит. Серьезные трейдеры вплетают в ткань своих программ защиту против таких задержек. И здесь нет лучшего подхода, нежели грамотное управление торговым капиталом. Все ужасные истории, которые вы слышали о торговле товарными фьючерсами, подлинные. Многие люди, сделав один-единственный неправильный ход, оказывались полностью уничтоженными. И дело тут вовсе не в рынке и не в том, что трейдер принял плохое решение. По сути, у каждого успешного трейдера возможны неудачные решения, приводящие к убыточным сделкам. И таких сделок немало.

Буквально все банкротства, о которых вы слышали, происходят из-за размещения слишком большой ставки в одной сделке или слишком долгого удержания убыточной позиции. Чем скорее вы научитесь управлять своими поражениями, тем быстрее вступите на путь накопления богатства, вполне возможный в этом бизнесе. Именно ваши неудачи, а не успехи убивают вас в этом бизнесе. Неудачи не закаляют характер – они уничтожают банковский счет.

Основа вашего успеха – в предыдущем параграфе. Иногда физики в состоянии предсказать развитие событий на рынке, а иногда – нет. Иногда стоимость преобладает, иногда – нет. Мир спекуляции живет на предсказаниях будущего, а это в самом лучшем случае нелегко. Легендарный американский военно-промышленный комплекс, вербовавший, предположительно, лучших из лучших, с тысячами своих офицеров разведки, не смог предсказать падение Берлинской стены! Так как же после этого мы – вы и я – можем надеяться на большой успех?

Наша неспособность предвидеть будущее очень хорошо доказывается каждый год таким известным спортивным журналом, как *Sports Illustrated*. В 1997 году спортивные оракулы предсказали, что команда Penn State займет первое место в футбольной лиге, а для команды Michigan отвели 18 место. К концу сезона Michigan оказался номером один, а Penn State – безнадежно позади. Команда Washington, предположительно, должна была стать третьей, а была

побита неприязательной Washington State – командой, не упомянутой ни в одном из списков 20 лучших, которая, тем не менее, стала чемпионом Pac 10 и была близка к победе над Michigan в матче – Rose Bowl!

История повторяется и живой пример тому – Майк Тайсон. Любопытный случай произошел с банкиром года из Монтаны, который за несколько лет до этого растратил банковские фонды. В попытке уплатить долг он поставил миллион долларов на победу Железного Майка, который, конечно же, был бит Бастером Дугласом. Растратчика вычислили, судили и отправили в тюрьму.

Кто мог предсказать закат газетного дела или скандал с Тайгером Вудсом?

Люди, зарабатывающие себе на жизнь гаданием на хрустальном шаре, обречены на поедание битого стекла.

Однако, расслабьтесь: хотя ни вы, ни я не можем предсказать будущее, особенно поведение цен, мы можем научиться управлять своими потерями. Эта уверенность, основанная на математике, обеспечит вас строительными блоками для возведения здания успехов, причем каждого из них.

На протяжении многих лет я гонялся за пророками прибыльных сделок, теми финансовыми предсказателями, утверждавшими, что они сами или их индикаторы могут открывать будущее. В конечном счете, я понял: Бог не желает, чтобы мы видели будущее. Это именно так и никак иначе.

Если бы мы могли видеть, что находится там, все были бы мультимиллионерами. Мы ставили бы на лошадей, крутили колесо рулетки и бросали кости, если, конечно, не принимать во внимание, что ни одно казино не стало бы заключать пари, которое невозможно выиграть. Кроме того, как безысходно скучна стала бы жизнь, если бы мы могли знать сегодня, каким будет каждый день нашего будущего. Кто захотел бы так жить? Где радость открытия, магия неизвестного, восторг победы, дух борьбы перед преодолением препятствий?

Если бы все мы были богаты благодаря нашим способностям предвидения, кто работал бы на нас: выращивал пшеницу, разводил скот? Не было бы ни телефонных компаний, ни кино, ни телевидения, поскольку никому не надо было бы работать. Хуже того: кто бы нанимал нас?

Как я говорил, Бог со всей его бесконечной мудростью не хочет, чтобы мы знали много о будущем и, наверняка, еще меньше хочет, чтобы мы знали о будущем фьючерсных контрактов. Потенциальные спекулянты думают, что это – игра в предсказание будущего, ставка на знание того, что не может быть известно. Это не так. Речь идет об игре развития стратегий с выигрышными преимуществами, привлечения шансов на свою сторону, работы с этими шансами, а также постоянной готовности отреагировать на любые потенциальные изменения в игре, включая новых игроков или новые идеи и концепции.

Слово спекулировать происходит от латинского specular, означающего наблюдать. Мы не игроки, вступающие в игру, в которой со временем они обречены на поражение. Все, что они могут, это надеяться, что удача повернется к ним, а не к игорному заведению. Мы, спекулянты, предвидим, как события должны разворачиваться в будущем, но так как мы знаем, что никаких гарантий этого нет, мы защищаем нашу позицию соответствующими методами сохранения капитала, поэтому мы и можем победить в нашей игре.

Искусство спекуляции требует наблюдение связывать с гораздо большей долей осторожности.

Мое самое важное рыночное убеждение

Основываясь на собственных исследованиях и опыте, я разработал мощную и прибыльную систему убеждения:

Я верю, что моя текущая сделка будет убыточной... очень убыточной.

Это моя самая главная рыночная мантра. С выигрышами мы справимся, но неудачи могут прикончить.

Это может звучать весьма негативно для всех вас, думающих позитивно, но позитивное мышление может убедить вас, что вы выиграете, покупая и продавая слишком много контрактов и чрезмерно задерживая закрытие позиций. Из-за уверенности, что все получится, вы наверняка будете держаться изо всех сил, когда рынок пойдет против вас, ожидая сильного скачка или поворота, который никогда не наступит.

Я смотрю на это так: если вы переполнены позитивной уверенностью в своем рыночном успехе, ваша убежденность приведет к тому, что вы не слишком умело, управитесь с убыточными сделками. Именно поэтому системы веры столь важны для трейдера. Если система веры утверждает, что текущая позиция будет выигрышной, а потом это оказывается не так, то потребность вашего разума укрепить эту веру, буквально вынудит вас, дать расти потерям, заставит цепляться за убыточные позиции, т. е. делать то, что никакой успешный трейдер никогда не сделает. Наиболее опасно неумеренно позитивная убежденность в том, что следующие одна или две сделки повернут удачу в вашу сторону или даже позволят вам сколотить маленькое состояние.

Теперь давайте вернемся к моей уверенности, что моя текущая сделка будет убыточной и что у меня нет никакого договора с Господом Богом касательно успеха этой сделки. Действительно, я искренне убежден, что рынок отнюдь не совершенен. Имейте в виду, что статистические данные в основном подтверждают это: 75 процентов управляющих взаимными фондами демонстрируют показатели не лучше, чем фондовый индекс Dow Jones, а 80 процентов краткосрочных трейдеров просто-напросто теряют свой рискованный капитал. Что касается меня, то многие из моих собственных сделок не приносят деньги и я могу с уверенностью спрогнозировать, что многие из ваших торговых операций также будут неудачными.

Ни одну из крупных потерь, которые у меня когда-либо были, – а потерь я понес более чем достаточно – нельзя отнести на счет *ошибки* рынка. *Они* (потери) никогда не досаждали мне. Я сам себе досаждал, веря, что моя текущая сделка будет прибыльной и поэтому не следовал правилам игры.

Я согласен с теми, кто говорит, что вы сильны настолько, насколько сильна ваша система убежденности, потому что эта убежденность дает вам силы действовать с большей уверенностью и меньшими колебаниями. Мы действуем исходя из того, во что мы верим: эта вера – сценарист, пишущий пьесу нашей жизни.

Примите мою сторону и убедите себя, что текущая сделка вероятно не сработает и тогда вы немедленно обеспечите себе защиту, поставив стоп-ордера на ограничение потерь. Вы будете контролировать начало катастрофы и соскочите в первую же спасательную шлюпку, а не пойдете на дно вместе с тонущим судном.

Примите мою веру, что текущая сделка, вероятно, не сработает, и вы наверняка не будете входить в рынок, надеясь на то, что она решит все ваши проблемы. Даже незначительное снижение котировок может стереть вас в порошок, если вы открыли очень крупную позицию или взяли слишком большое число акций или фьючерсных контрактов.

Позитивная вера в будущие результаты заставляет нас идти на неуместный риск. Поступать так в игре, где шансы неблагоприятны с самого начала, прямой путь к катастрофе.

Начало моей карьеры спекулянта

Я участвую в родео, потому что слишком ленив, чтобы работать и слишком честен, чтобы красть.

– *Фреклиз Браун, чемпион мира по родео*

Моя карьера спекулянта началась в седьмом классе, когда парень по имени Пол Хайлэнд показал мне, сколько денег можно сделать, играя в орел-решку, если ставка – сверкающие серебряные доллары, которые мы таскали в карманах наших джинсов. Мое детство в Биллингсе, штат Монтана, превосходная прелюдия к спекуляции. Я начал с подбрасывания четвертаков, конечно, часть денег потерял, но если я чему-то и научился в школе, помимо рисования и игры в футбол, так это тому, как сделать много легких денег, играя на четвертаки и доллары.

Очень может быть, что все, что мне нужно было знать о спекуляции, я узнал в средней школе. Хотя на это потребовалось некоторое время и я, в конце концов, понял, что Пол и Верджил Маркум вытягивали мои деньги за счет командной игры. Один ставил на орла, другой – на решку, так что я не мог выиграть. Позднее они поделили доходы, а я получил свой первый урок манипуляции рынком.

Я не стал обращаться в полицию или к каким-либо иным представителям власти. Я сам разобрался с этим и по сей день не доверяю бюрократам, которые должны устранять подобную несправедливость. Они все равно этого не сделают, по крайней мере, не настолько быстро, чтобы успеть помочь вам или мне.

Джек Макаферти был самым крутым хулиганом в Биллингсе. Да что там: он был самым крутым хулиганом во всем штате Монтана, а это кое-что да значит, принимая во внимание количество ковбоев, чернорабочих и шахтеров, живших тогда в *Штате Сокровищ*. Когда здоровый парень бьет вас по руке, вам больно. Когда Джек, который не был таким уж крупным, ударял по руке, было так больно, что мы переставали чувствовать свои руки. Он обладал невероятной силой, хорошо служившей ему в каждой отдельной драке, в которой я когда-либо его видел. Никто не решался приблизиться к нему. Драка стала его образом жизни и позднее Джека убил лос-анджелесский полицейский – согласно официальной версии – во время преследования на шоссе. Правда, однако, в том, что Джек был настоящим дамским угодником и крутил шашни с женой этого полицейского.

Большинство ребят, вовлеченных в монетные спекуляции, не желали играть с Джеком. Обычно он расплачивался, отдавая вам свой четвертак, но если он отказывался, то, что вам оставалось делать? Угрожать ему, чтобы он потом вышиб из вас дух? Вот и другой урок спекуляции: будьте осторожны при выборе своих деловых партнеров.

Много лет спустя я смог увеличить сумму на своем счете с 5000\$ до более чем 40000\$, торгуя по системе расчета цен фьючерсов на говядину, разработанной Ричардом Алмером. Случилось это в брокерской конторе, принадлежавшей Джорджу Лэйну, человеку, утверждающему, что он изобрел широко используемый Индекс стохастик (Stochastics Index). На самом деле Джордж не был изобретателем стохастиков, а мне так и не удалось получить в брокерской конторе свои 40000\$. Власть закрыли старину Джорджа, а непосредственно перед этим деньги с моего счета исчезли!

Другая истина, которую я познал благодаря Джеку, в том, что сильные люди не уважают слабых. Я достаточно долго терпел, что Джек нарушает свое слово, играя с нами в орлянку, и когда он в очередной раз решил зажать мой четвертак, я изо всей силы врезал ему в живот. Удивленный, он уставился на меня и спросил:

Какого черта ты это сделал? Ты ведь знаешь, что я теперь тебе набью морду.

Все, что я мог сказать, было:

Давай, бей, да только мне надоело, что ты нарушаешь правила. Я знаю, что ты с удовольствием переломаешь мне все кости, но это ничто по сравнению с тем наслаждением, которое я испытываю оттого, что дал тебе отпор.

Джек буркнул в ответ:

Мне это нравится, я тебя уважаю, вручил мне четвертак, который я только что выиграл, и ушел. После этого мы стали довольно близкими друзьями, но в орлянку никогда больше не играли.

Люди в Монтане работают много. Конечно, мой отец работал так же напряженно, как и другие, отдавая более 40 часов в неделю нефтеперерабатывающему заводу, да еще подрабатывая по выходным на нефтеперерабатывающем заводе *Doc Zinc*. И как будто этого не было достаточно, по вечерам он допоздна читал книги, изучая электронику, чтобы быть еще полезнее для нефтяной компании *ConocoPhillips*, своего основного работодателя. Сочетание упорного труда и лояльности окупились – он получил повышение.

Одно из преимуществ работы отца на нефтеочистительном заводе состояло в том, что летом его дети могли получить там работу, если они учились в колледже. Я так и поступал и это укрепило во мне желание не заниматься тем, чем занимались эти люди – работой. Они работали долгие часы, да еще по графику, который постоянно менялся. Одну неделю они приходили на работу к 3:30 дня, на следующей неделе – к 11:30 вечера, еще через неделю смена могла начаться в 3:30 или в 7:30 утра. В этих расписаниях не было ни логики, ни закономерностей, которые я мог бы понять. Все, что я видел, было бесконечными часами добровольного рабства на горячем, заполненном зловонием, шумном, нефтеочистительном заводе, где ничто не имело для меня смысла.

На заводе по очистке нефти, по-видимому, миллион клапанов, и я уверен, что все они открываются и закрываются одинаково. Моя проблема – я никак не мог понять, как это делать правильно. Это удручало не только потому, что демонстрировало мою неспособность, но и потому, что задевало моего отца, знавшего всю эту механику наизусть. Действительно, не существовало механического устройства, которого он не мог бы починить. Если бы мне пришлось подвергнуться операции на сердце, я, скорее, доверился ему, а не врачу.

Отец умел строить (наш дом, изящную мебель для мамы) и чинить: отчасти, полагаю, потому что у нас просто не было денег оплатить ремонт. Бедные люди развивают в себе больше навыков, чем богатые.

Моя нерасторопность служила предметом насмешек, особенно когда люди сравнивали меня с моим старшим братом, который, казалось, с рождения знал, что и как делается на нефтеочистительном заводе и хорошо уживался со взрослыми людьми. Моя лень, подкрепленная желанием оставаться в одиночестве, и полная неспособность делать хорошо хоть что-нибудь, кроме рисования, заставляли меня чувствовать себя не на своем месте. Моим первым шагом в стремлении обрести чувство собственного достоинства было участие в спортивных состязаниях. Но это чувство самоутверждения возникало только во время игры. Я, бывало, лежал без сна в постели, мечтая и строя планы, как добиться лучшей жизни, размышляя, как некоторые люди, владеющие большими домами, достигли успеха. Я не был удовлетворен и я хотел вырваться на волю.

Игра в орлянку казалась вполне разумным занятием, однако изготовление поддельных водительских удостоверений (5\$ за каждое, свидетельства о рождении – по 20\$) оплачивалось намного лучше. Мои, пусть и ограниченные, художественные таланты приносили больше денег и позволяли работать самостоятельно. К этому добавлялась еще и здоровая доза риска. Мне нравилось осознавать, что я делаю что-то такое, что рядовой человек не мог или не захотел бы делать и, конечно же, я не собирался находить удовлетворение в том нудном существовании своего отца, которое видел в то время.

Мой папа делал все по закону и следовал всем правилам – за одним исключением.

Когда наступал охотничий сезон, правила выбрасывались в окно. Мы убивали достаточно оленей, антилоп и лосей, чтобы прокормить наше семейство в течение года. Мы использовали одни и те же олени бирки или лицензии по три-четыре раза. Я узнал, когда речь идет о выживании, правила не соблюдаются: люди, даже такие, как мой родитель, должны идти на риск. Что мне больше всего нравилось в тех охотничьих экспедициях: сама охота или риск быть пойманным с излишками оленины, рыбы или другой дичи? Я часто задумывался об этом. И то, и другое было по-своему волнующе – так неоднозначно начиналась моя карьера спекулянта.

Действительно хорошие спекулянты любят острые ощущения, они ищут их, это что-то вроде интеллектуальной лихорадки.

Возможно, именно поэтому я любил после школы продавать газеты на улицах или рождественские открытки и садовые семена, обивая пороги и предлагая их каждому, чтобы заработать денег на карманные расходы. Я рисковал, никогда не зная, удастся ли продать, но я имел шанс сделать довольно приличные деньги только благодаря тому, что я там появился, потрепал языком и показал товар.

Я достаточно насмотрелся тяжелого труда, чтобы осознать, что совсем его не жажду. Подобно наездникам родео, я был *слишком ленив, чтобы работать*, и воспитан *слишком честным, чтобы красть*. Поэтому такие варианты, как поступление в колледж или запись на службу в ВМС после средней школы представлялись правильным направлением и именно к этому меня побуждали родители. Они всегда учили нас добиваться большего успеха, стремиться к более легкой жизни, а колледж был дверью в эту жизнь.

В 1962 году я спросил кого-то, что означает в газете список *наиболее активных* акций. Я моментально попался на крючок, услышав ответ: *Ну, видишь, акции компании General Motors поднялись за день на 1 1/2 пункта? Если бы ты купил их вчера, то сегодня получил бы 150\$.*

150\$ за один день!

Ничего себе, это покруче, чем орлянка! В те годы 150\$ было больше, чем зарабатывали за неделю парни на нефтеочистительном заводе. Дело это казалось легким, а выигрыши просто ошеломляющие. У меня было только два вопроса: как начать и где я был все это время? Между мной и тем, что казалось легкими деньгами, мгновенно возникло влечение!

Это влечение привело к самому большому изменению в моей судьбе, подвело меня к тому, над чем с 1962 года я начал упорно работать почти каждый день. В самом деле, единственное *свободное от рынков* время у меня было, когда я участвовал в выборах в Сенат Соединенных Штатов в 1978 и 1982 годах. За исключением этих двух кратких перерывов я провел *в работе* каждый день своей жизни, что – я просто уверен – порадовало бы моего отца. Правда, это никогда не походило на работу на нефтеочистительном заводе или там, где мне приходилось трудиться во время и после учебы в колледже.

Из своего опыта я знаю, в сердце успешного спекулянта можно найти три мотиватора: сильное желание сделать много денег, стремление проявить себя и внутреннее недовольство существующим положением вещей. Неугомонность и неутомимость, пожалуй, тоже важные черты характера спекулянта. Хотя большинство людей стремятся к сбалансированной жизни, я никогда не находил это очень здоровым – ни одно великое достижение не сделано полностью нормальным человеком. Иногда я думаю зажить более размеренной жизнью. Но подобная мысль обычно длится пару секунд. Я думаю, моя неутомимость никогда не пройдет, но если мой образ жизни о чем-нибудь и свидетельствует, так это о том, что именно неугомонность раздувает пламя внутреннего огня спекулянта.

Дорога жизни

Я, вероятно, торговал бы на фьючерсных рынках, не стремясь при этом получить прибыль, докажи эту мою ценность миру, давней подруге, моим родителям, брату или даже кому-то, кого я не могу выделить или раскопать в своей памяти. Сказать, что я эгоцентричен, наверно, правильно, но это не бравада, а доказательство моей способности преодолевать трудности.

Речь о том, чтобы весь мир узнал: я нашел путь на волю. Эта книга укажет вам на ту же дверь; я расскажу об узнанном в течение нескольких последних лет, об изменениях, которые произошли на рынках, и о том, как следует себя вести, чтобы продолжать оставаться успешными трейдерами.

Поскольку в последние годы я научился многому – и в первую очередь, искусству адаптации к изменяющимся рынкам, – вы узнаете из книги много больше, нежели просто *Долгосрочные секреты краткосрочной торговли*... вы научитесь искусству адаптации.

Если эти слова находят отклик в вашей душе, пристегните ремни – вы вступаете на дорогу всей вашей жизни.

Я все еще нахожусь на ней, несмотря на то, что большинство моих ровесников – а мне уже за 70 – давно уже на пенсии и убивают время, блуждая по Интернету или смотрят телешоу *American Idol*. Но я все еще нахожусь в плену очарования этих проклятых рынков. Они помогают мне оставаться живым и продолжать торговать подчас более, чем тысячей контрактов в месяц. О моих подвигах вы узнаете, посетив мой сайт www.ireallytrade.com.

Рынки сохраняют и продлевают жизнь; не могу представить иного способа жить и более удачливой жизни, чем моя собственная.

Преподаанный моим отцом великий урок жизни можно выразить в следующих словах – *Сын, ты получишь от жизни только то, что ты вложишь в нее*. Если вы желаете преуспеть в спекуляциях, отдайтесь им всей душой и сердцем. Плоды не заставят себя ждать.

Глава 1

Наведение порядка в краткосрочном хаосе

Есть два главных способа делать деньги в трейдинге: ловля большого ценового движения маленькой позицией или ловля маленького движения с большой позицией.

– *Билл Механ (Bill Meehan)*

Если то, что я написал выше, совместимо с вашими спекулятивными целями, пришло время узнать, как работают рынки. Спекуляция – торговля акциями и товарными фьючерсами – занятие не для каждого. Может быть и не для вас. Иной раз я и сам задавался вопросом: а мое ли это дело?

Удивительно, сколь мало изменилась эта глава по сравнению с предыдущим изданием. Представленные в ней идеи те же, что и 10, 20 или 100 лет назад. Это фундамент моего трейдинга. Я придерживаюсь точки зрения, согласно которой рынку присуща определенная структура и некая карта или маршрут движения цены от уровня к уровню. Разобравшись с этим маршрутом, вы поймете, что его с одинаковым успехом можно использовать как при торговле на площадке физической биржи, так и в процессе электронного трейдинга. В основе языка ценовых движений лежит алфавит дневных цен открытия, максимальных и минимальных значений цены, а также цена закрытия. Моя миссия состояла в расшифровке этих иероглифов, дабы все мы сумели лучше *читать* рынки. Работа пока далека от завершения, я все еще ломаю голову над загадками подобно археологу, пытающемуся проникнуть в тайны шумерской клинописи.

Со времени выхода в свет первого издания книги все мы оказались перед серьезным вызовом: благодаря развитию компьютерной техники торговые площадки уступили пальму первенства электронному трейдингу. Новые электронные рынки растут по всему миру, как грибы после дождя. Значимость торговли на фьючерсных площадках бирж (pits) сошла на нет.

Как я узнал, что такое рынок

Моя карьера трейдера началась в Портленде (штат Орегон), где я познакомился с брокером из компании *Merrill Lynch*, полагавшим, что вместе мы могли бы делать неплохие деньги. Он был частично прав, нам немедленно повезло. Парень сделал хорошие деньги на коммиссионных, а я потерял деньги. Более того, деньги были не мои – человек, с которым я раньше никогда не был знаком, попросил меня инвестировать их. Задним числом я понимаю, что это первое поражение было для меня более чем удачным – оно изменило всю мою жизнь.

Тот случай укрепил мое желание изучить бизнес, ведь, в конце концов, если так легко потерять на рынке, можно легко и выиграть, верно? Мой брокер, такой же новичок, как и я, и на самом деле едва ли мог что-либо посоветовать или предложить. Его понимание рынка состояло в том, что нужно покупать хорошие акции и держать их (блестящее понимание), но мое стремление (или желание) состояло в том, чтобы делать деньги, ловя краткосрочные рыночные колебания. Так началось мое обучение мастерству краткосрочного трейдера.

У меня не было учителей, я не знал других трейдеров, поэтому для решения своих проблем я, естественно, обратился за помощью к книгам – по той же причине и вы, по-видимому, купили эту книгу. По словам авторов, дело было совсем несложным. Я прочитал классическую работу Джо Грэнвилла (Joe Granville) по техническому анализу и начал накапливать ежедневные данные о ценах акций (открытие, максимум, минимум, закрытие), а также индикаторов, которым, если верить Джо, мы должны следовать. Прежде чем понял, что пытаюсь обставить Уолл-Стрит в погоне за деньгами, я полностью поглощен рынками и трачу по 5–6 часов каждый вечер, включая все уик-энды, что начал терять свою семью.

Моя первая жена, Элис Фетридж, став *вдовой чартиста*, все еще продолжала поддерживать мое увлечение. Со временем мы переехали из Портленда в Монтерей, Калифорния. Мы оба работали, а я еще и учился, пытаюсь все-таки получить свой диплом юриста. Я даже сдал *детский экзамен на адвоката* (тест для студентов вечерней и заочной формы обучения). К тому времени, однако, я в значительной степени охладел к профессии юриста, особенно после того, как поработал на одного из них. Я думал, быть адвокатом – значит, находясь в суде, спасать человеческие жизни. Действительность же состояла в том, что приходилось иметь дело со сбором денег по судебным постановлениям, поиском должников-неплательщиков и представлять интересы разных мерзавцев и отъявленных преступников. Это было слишком далеко от биржевой торговли.

К счастью, в Монтерее я встретил двух брокеров, подобно мне составлявших графики. Джо Миллер и Дон Саутард вскоре стали обмениваться со мной историями биржевых сражений, обучая тому, что сами знали о рынках. Все мы были большими поклонниками работы Грэнвилла, посвященной балансовому объему (On Balance Volume, OBV), и вели графики OBV по 30–50 отслеживаемым нами акциям. Я также начал вести скользящие средние: другой инструмент, описанный во всех книгах того времени, как, впрочем, и сегодня.

Моя торговля акциями уже стала иметь некоторый успех, но что ускорило мою карьеру, так это книга Джилла Халлера (Gil Haller) под скромным названием – *Теория Халлера о тенденциях фондового рынка* (*The Haller Theory of Stock Market Trends*, 1965). Из этой книги я многое узнал об акциях и спекуляциях. Потом познакомился с Джилом лично и по сей день высоко ценю поддержку и содействие, которые он оказал мне. Концепция Джилла состояла в покупке акций, уже значительно продвинувшихся вверх. Теперь эта методология используется фондами для покупки так называемых *импульсных акций* (momentum stocks). Халлер проделывал все это еще в 1964-м году, зарабатывая этим себе на жизнь. Однако он жил не так, как хотелось бы мне! Его столом была старая дверь, положенная на обугленные блоки, писал он

на обороте писем, полученных от других людей. Джил не был жмотом, он лишь бережливо относился к расходам, скрупулезно подсчитывая и экономя каждый пенни.

В конечном итоге я начал представлять себе теорию работы рынков. В коротких временных промежутках рыночные цены скачут вверх-вниз, перемещаясь выше и ниже точки равновесия, которую я мог бы назвать *средней* ценой. Моей целью стало определение чрезмерно низкого значения цены, провоцирующее обратный подъем к средней величине. Это подразумевало необходимость идентификации чрезмерного удаления цены от ее усредненного значения, после чего следовало отыскать признаки завершения этого движения и близости последующего возврата назад, к средней цене. Поскольку все это казалось столь легким, я уверовал, что должна быть какая-то общая теория или код, расшифровывающий, как же все это происходит. Я полагал, что должен существовать некий бесспорный основной путь, по которому рынок, более того, все рынки, перемещаются из пункта А в пункт Б.

Что я, в конечном счете, выяснил, так это то, что начальный тезис оказался правильным: рынки движутся по определенному пути. Хорошая новость – это когда есть некая закономерность в движении цен из точки А в точку Б. Плохая новость – когда эта закономерность неточная. Однако, в поведении цен существует некое подобие порядка подобное иностранному языку, а он может быть изучен. Потребовалась большая часть моей жизни, чтобы понять основы языка, на котором говорит рынок и я более чем счастлив, помочь вам научиться пользоваться моим волшебным расшифровывающим кольцом.

Графическое представление рынка

Если вы уже начали изучение рынков, то знаете – это визуальный мир, в котором преобладают ценовые графики. Как показано на Рисунке 1.1, обычные графики представляют цену открытия каждого дня горизонтальной чертой на левой стороне каждого бара, а цену закрытия – горизонтальной чертой на правой стороне бара. Самая верхняя точка бара отражает самую высокую цену, достигнутую акцией или товарным фьючерсным контрактом в течение дня, в то время как основание бара представляет, наоборот, самую низкую цену, по которой они торговались в этот день.

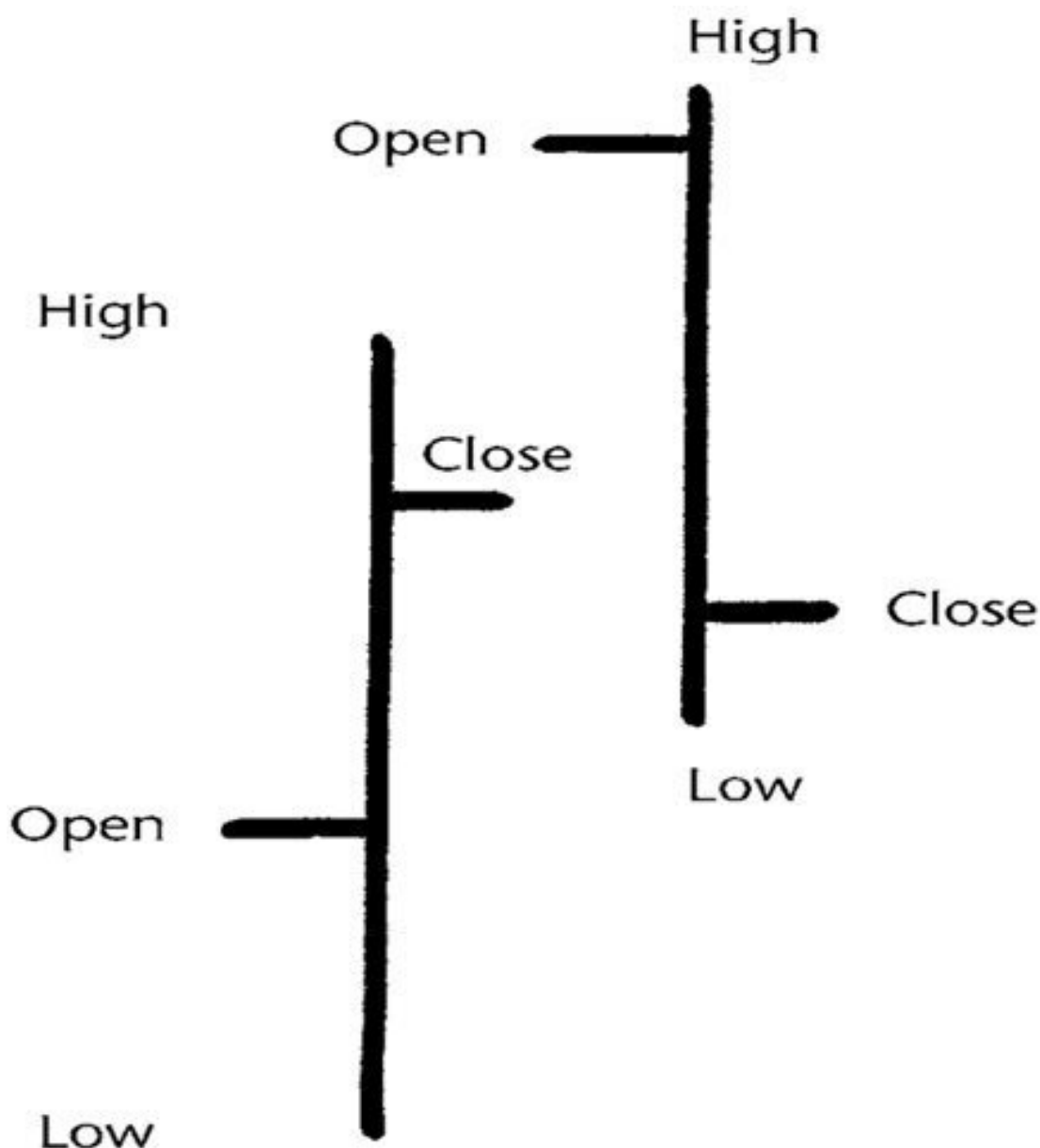

Рисунок 1.1 Типичный график, отображающий цены открытия, закрытия, максимума и минимума.

Цена открытия, как вы увидите позже, наиболее важная цена дня. Я обосновал это понятие вместе с Джо Миллером, Доном Саутардом и Куртом Хупером, аспирантом военно-морской академии, который в 1966 году был первым из тех, с кем я когда-либо работал, использовал компьютер для получения ответов на поставленные рынком вопросы.

В то время, как мы были увлечены балансовым объемом (OBV), нам хотелось получить более надежную формулу и как только мы узнали, что первоначальная концепция OBV разработана двумя ребятами из Сан-Франциско Вудсом и Вайнолиа (Woods и Vignolia), мы решили, что могли бы найти лучший подход.

Когда мы начинаем строить ежедневные движения цен в виде баров на графике, возникает проблема их прочтения, что часто ведет к хаосу в голове. Графические представления поведения цен на протяжении многих лет *читались* людьми, называющими себя *чартистами*. Вообще говоря, до начала 1980-х годов чартисты были нужны нам примерно так же, как безработный шурин.

Эта братия кропотливо изучала структуры графиков и, обнаружив типичные фигуры, давала им названия, например, клин, голова и плечи, вымпел, флаг, треугольник, W-основание и M-вершина, 1-2-3-конфигурация. Предполагается, что эти фигуры отражают борьбу спроса и предложения. Некоторые фигуры указывают на продажу, другие – на процесс покупки профессиональными операторами. Потрясающий материал, но неправильный. В точности такие фигуры можно найти и на графиках, не имеющих в своей основе фактора спроса/предложения.

На Рисунке 1.2 показан график 150 подбрасываний старого серебряного доллара и эта кривая очень напоминает график цен на фьючерс по свинине. А Рисунок 1.3 – что это, график температуры или цены на фьючерс сои? Кто знает? Что мы точно знаем, так это то, что графики с нанесенными на них нерыночными данными выглядят точно так же, как и графики поведения акций и товарных фьючерсов и производят те же самые типичные фигуры, которые, как предполагается, подают сигналы на покупку и продажу. Я хочу, чтобы вы с умом подходили к фигурам на графиках и оценивали их очень критично.

Чартисты стали называться *техническими аналитиками*, заставив гадать по графикам компьютеры. Компьютеры сделали чартистов солиднее, помогли им выглядеть респектабельнее, подобно ученым. И действительно, появилось много книг с названиями типа – *Новая наука...* или *Научный подход к...* Есть ли настоящая наука в этом безумии?

Честно говоря, я думаю, что нет.

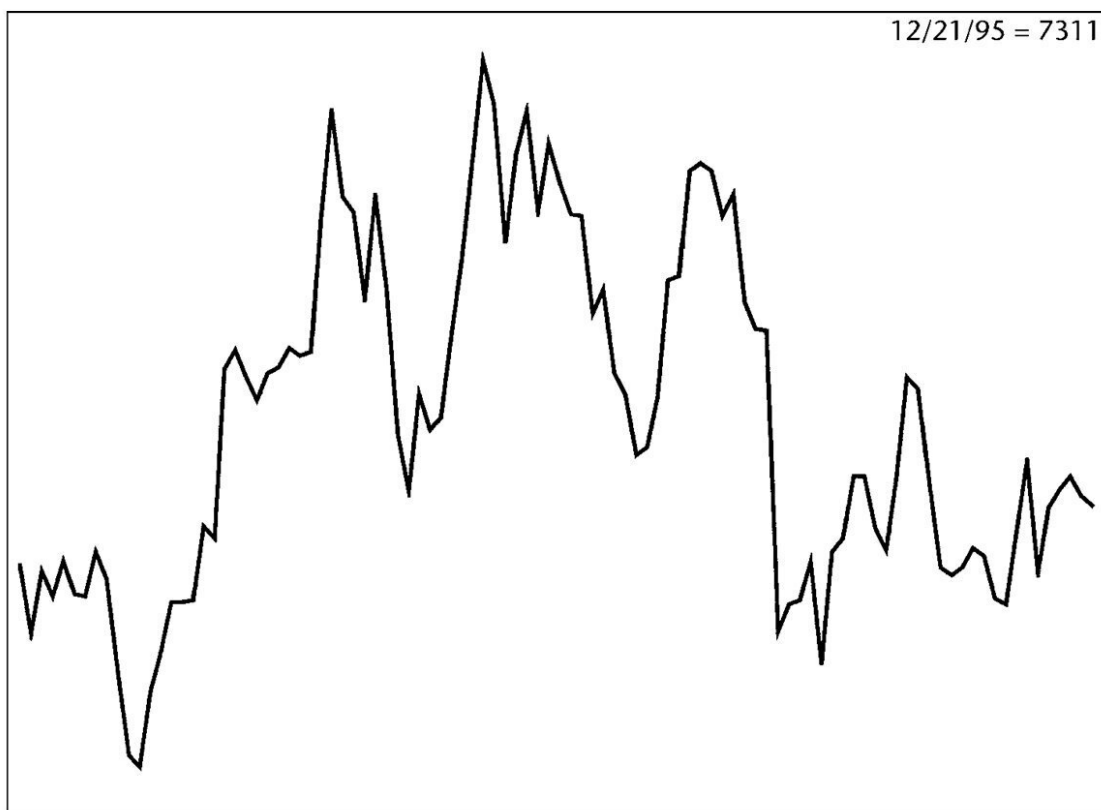

Рисунок 1.2 График выпадения орла/решки при подбрасывании монеты на кумулятивной основе.

Рисунок 1.3 Это график акции? Нет, это график ежедневной температуры: максимальная, минимальная задень и последнее показание термометра.

Цены не отплясывают под дробь волшебного барабана, спрятанного в тайниках шикарной нью-йоркской квартиры и отбивающего ритм, понятный лишь нескольким посвященным. Цены скачут сами по себе и наши графики становятся беспорядочными, потому что на человеческие эмоции влияют новости и брокеры со своими намеками о предстоящем немедленном буме или обвале.

Неслучайный рынок

Цены на товарные фьючерсы обычно ведут себя как пьяный моряк, блуждающий по улице без малейшего представления, куда и откуда он идет. Математики сказали бы, что *нет никакой корреляции* между прошлым поведением цен и будущими трендами.

Мой трейдерский друг Вик Нидерхоффер (Vic Niederhoffer) подробно писал об этом в *Spec-List* и в своем фундаментальном труде – *Обучение спекулянта* (*The Education of a Speculator*, John Wiley & Sons, 1997, прим. – *Университеты биржевого спекулянта – название книги русского издания*). Боюсь, мы расходимся в наших оценках зигзагообразных движений цены, но, тем не менее, я предполагаю наличие *некоторой корреляции*. Почему? Потому что, несмотря на пьяное фанфаронство и пошатывания пьяного моряка, его сумасшествие поддается расчету. Он все же пытается дойти до определенного места и, как правило, рано или поздно мы его там обнаруживаем. Для того, чтобы разобраться в направлении движения моряка, нам следует добиться понимания его сумасшествия.

В поведении цен присутствует большая доля хаотичности, но оно (поведение) далеко от полностью случайного. Если я не смогу доказать это прямо сейчас, в начале этой книги, следующие главы можно смело посвятить изучению, как метать дротики. В случайной игре метатель дротиков обставит экспертов.

Начнем со следующего: если мы подбросим монету 100 раз, 50 раз она упадет орлом и 50 раз – решкой. При каждом очередном броске существует 50-процентная вероятность, что выпадет орел и такая же вероятность, что выпадет решка. Если, скажем, орел выпал два раза подряд и мы бросаем снова, шансы, что опять выпадет орел, по-прежнему остаются 50/50. Как вы, вероятно, слышали, монета, игральная кость или колесо рулетки не имеют памяти. Шансы не меняются, поскольку это случайная игра.

Будь это положение справедливым в отношении рынка, закрываясь цены с повышением в 50 процентах случаев, то после каждого закрытия мы ожидали бы, что и впредь закрытия будут происходить с повышением в 50 процентах случаев, причем эта 50-процентная вероятность распространялась бы на каждый последующий отрезок времени. То же самое относится и к закрытию с понижением: в 50 процентах случаев после закрытия вниз, мы должны были бы увидеть повторение; точно так же в 50 процентах случаев после повторного закрытия вниз, мы наблюдали бы третье закрытие с понижением. Однако в реальном мире торговли, дело обстоит не так, что может означать только то, что *поведение цен не полностью случайное!*

В Таблице 1.1 показаны процентные доли цен закрытия с повышением на самых различных рынках. Какие-либо критерии не использовались, компьютер просто покупал при открытии ежедневной торговой сессии и продавал при ее закрытии. Вместо результата 50/50 мы получили небольшое отклонение: в 53,2 процентах всех случаев цена закрытия оказалась выше, чем цена открытия. Этого не должно было быть.

**Таблица 1.1 Товарные фьючерсы.
Сравнение цен закрытия с ценами открытия**

Товарные фьючерсы	% превышений, когда цена закрытия больше цены открытия
Свинина	51
Хлопок	53
Соя	51
Пшеница	52
Британский фунт	56
Золото	52
Никель	55
Евродоллар	57
Бонды США (облигации)	52
Индекс Standard & Poor's 500 (S&P 500)	53
Средний % превышений	53,2

Таблица 1.2 Товарные фьючерсы. Количество закрытий с превышением после однократного и двукратного закрытия вниз

Товарные фьючерсы	Число закрываний вверх после однократного закрывания вниз	% закрываний вверх на следующий день	Число закрываний вверх после двукратного закрывания вниз	% закрываний вверх на следующий день
Свинина	3411	55	1676	55
Хлопок	1414	53	666	55
Соя	3619	56	1612	56
Пшеница	3643	53	1797	55
Британский фунт	2672	57	1254	56
Золото	2903	58	1315	55
Никель	920	56	424	60
Евродоллар	1598	59	708	56
Бонды США	961	54	446	52
Индекс S&P 500	1829	55	785	53
Среднее значение + закрывание		55,8		55,3

Что ж, если этого *не должно было быть*, то как насчет покупки при открытии сессии после закрытия с понижением? Теоретически, мы должны были бы увидеть тот же самый процент закрытий с повышением, показанный в Таблице 1.1. Проблема, однако, в том (для профессоров колледжей и других академиков, богатых на теории и бедных на знания рынка), что реальность оказывается несколько иной. Таблица 1.2 показывает число раз, когда цены закрывались выше, после ряда закрытий вниз.

Для трейдера это не бог весть какая новость. Мы знаем, что понижения рынка подготавливают подъемы. Точные проценты не были известны в прошлом и я никогда не стал бы использовать эти таблицы, чтобы закрывать или оставлять позицию. Не в этом дело: мы должны были наблюдать среднее число закрытий с повышением примерно на уровне 53,2 процента после однократного, а также двукратного последовательного закрытия с минусом. То, что мы не видим этого в действительности, объясняется тем, что рынок не случаен: фигуры действительно *предсказывают* и теперь мы можем продолжать, обходясь без метания дротиков.

Воспользуемся ценовыми данными по фьючерсу на фондовый индекс DAX за период с 1998 по 2011 годы; при покупке после каждого закрытия вниз с последующим выходом из рынка по цене закрытия того же самого дня мы совершим 1591 сделку, 52 процента которых будут выигрышными, но зато общая сумма убытка составит внушительные 60558\$! При двух медвежьих закрытиях подряд реализуются 724 сделки, 52,2 процента которых будут закрыты с прибылью, причем общие потери оказываются значительно ниже – 1568\$.

Если вам хватит терпения каждый раз дожидаться подряд трех закрытий вниз, вы будете вознаграждены 334 сделками, 55 процентов из которых принесут серьезную прибыль: 25295\$. Желаете чего-нибудь получше? В некоторые дни недели индекс DAX более других индексов склонен к подъемам, поэтому имеет резон покупать только по вторникам, четвергам и пятни-

цам после трех подряд закрытий вниз. В таком случае, результаты окажутся еще более лучшими: 204 входов в рынок, 58-процентная точность и 44795\$ общей прибыли.

Как видите, наши принципы поведения цены оказываются неизменными, причем на рынке, который в пору написания книги не отличался особой активностью.

Понимание структуры рынка

В то время, как чартисты придумали странные названия почти для каждого движения и колебания цены, они, похоже, пропустили самое главное свойство рынка, а именно, цена (представленная ежедневными барами, у которых вершина бара указывает самую высокую цену сделок в этот день, а основание бара – самую низкую цену сделок) движется строго определенным и почти механическим образом. Это все равно, что учить новый алфавит – как только вы научитесь понимать буквы, вы сможете читать слова, а как только вы узнаете слова, сможете читать текст.

Первая *буква*, которую необходимо выучить, указывает на то, какая именно рыночная активность приводит к формированию краткосрочных максимумов или минимумов. Поняв этот основной момент, вы разберетесь и со смыслом всей рыночной структуры.

Я могу определить минимум краткосрочного рынка посредством следующей простой формулы: каждый раз, когда появляется дневной минимум с более высокими минимумами по обе стороны от него, этот минимум краткосрочный. Мы знаем это, потому что изучение поведения рынка показывает, что цены опускались в день к минимуму, затем не смогли пройти ниже и развернулись вверх, отметив этот окончательный минимум, как краткосрочную наименьшую величину.

Наибольший максимум краткосрочного рынка – то же самое, только наоборот. Здесь мы будем наблюдать максимум с более низкими максимумами по обе стороны от него. Это говорит о том, что цены поднялись до вершины в середине дня, затем начали двигаться вниз и в процессе движения сформировался краткосрочный максимум.

Сначала я называл эти краткосрочные изменения *окруженными (ringed)* максимумами и минимумами – из уважения к работе, проделанной в 1930-е годы Генри Вилером Чейзом (Henry Wheeler Chase). Ранее, до появления компьютеров, мы вели журналы цен и для идентификации такого завершения движения просто обводили кружком эти точки в наших рабочих тетрадях, чтобы легче их находить.

На Рисунке 1.4 показано несколько краткосрочных максимумов и минимумов. Давайте теперь внимательно рассмотрим, что означает этот график.

Если вы понимаете эту концепцию, мы можем начинать строительный процесс сбора этих элементов. Вы, вероятно, уже уловили последовательность: рынок колеблется между краткосрочными максимумами и краткосрочными минимумами. Это потрясает: мы можем фактически измерять движение рынка механическим и автоматическим образом. Нет никакой нужды в использовании сложной терминологии чартистов, тем более не будем уходить в иллюзорный мир чартистов или технических аналитиков.

Два определенных типа торговых дней могут вызвать путаницу в нашем основном определении. Во-первых, существует то, что мы называем внутренним днем (inside day). Он назван так потому, что вся торговля в этот день происходит внутри диапазона предыдущего дня. Эти дни отличаются более низким дневным максимумом и более высоким дневным минимумом. При изучении девяти главных товарных фьючерсов на протяжении 50692 торговых сессий я отметил 3892 внутренних дня, что позволило мне предположить, что эти дни появляются почти в 7,6 процентах случаев.

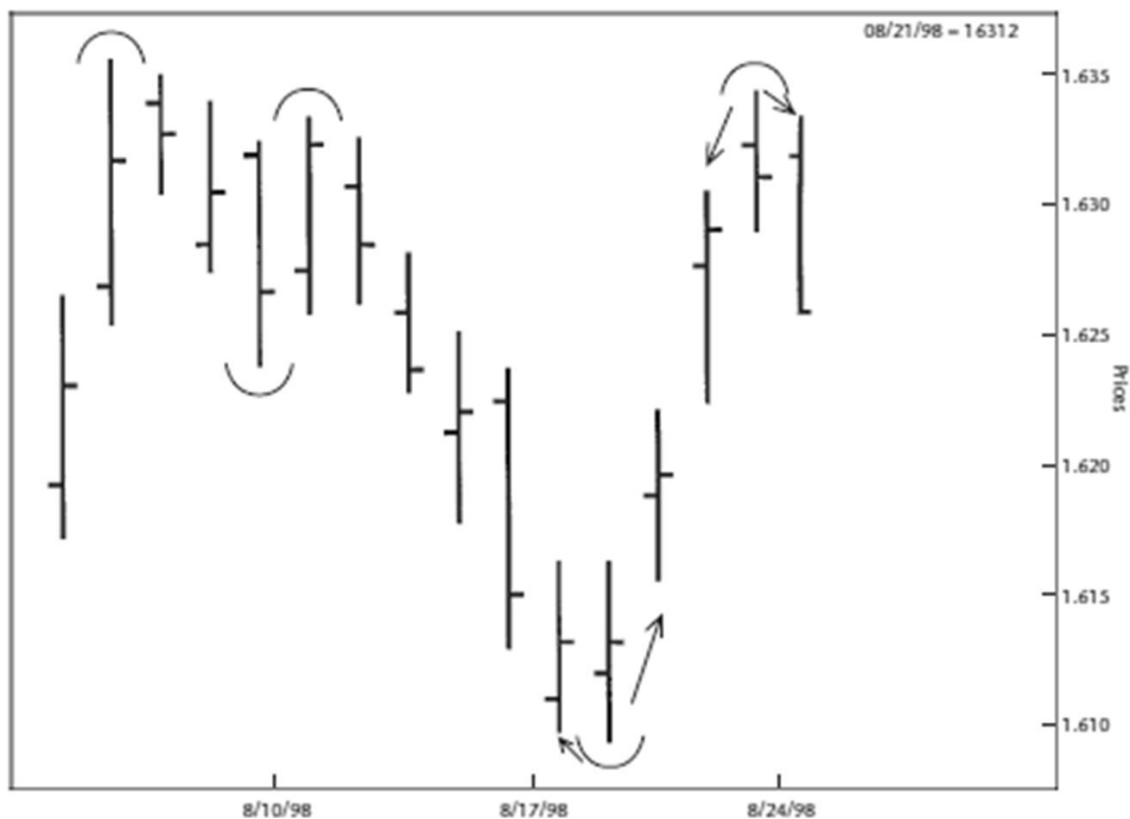

Рисунок 1.4 Ценовой график фьючерса на британский фунт стерлингов (дневные бары).

Поскольку сейчас нашей задачей является выявление краткосрочных точек колебаний, мы просто проигнорируем внутренние дни и возможные краткосрочные точки, которые они генерируют. Внутренний день означает вступление рынка в фазу перенасыщенности и шансы на продолжение текущего колебания невелики; в таких случаях лучше взять паузу и воздержаться от использования внутреннего дня в процессе идентификации.

Далее, настает черед внешних дней (outside day). Обнаружить их несложно, поскольку их ценовые пики и минимумы выходят за пределы пика и минимума предыдущего дня. Когда случаются такие дни (а происходит это приблизительно в 3 процентах случаев), мы должны исследовать ценовой поток в продолжение такого дня, проследив, каким образом цена двигалась от цены открытия к цене закрытия. В уже упомянутом исследовании 50692 торговых сессий было 3487 внешних дней, что позволило предположить, что они не столь часты, как внутренние дни, но все же составляют почти 7 процентов от всего количества торговых дней.

Держа в уме вышесказанное, проанализируйте Рисунок 1.5, служащий иллюстрацией внутренних и внешних дней. Не забывайте, что мы стремимся идентифицировать краткосрочные колебания, при которых трейдеры перемещают цену от одной точки остановки к другой.

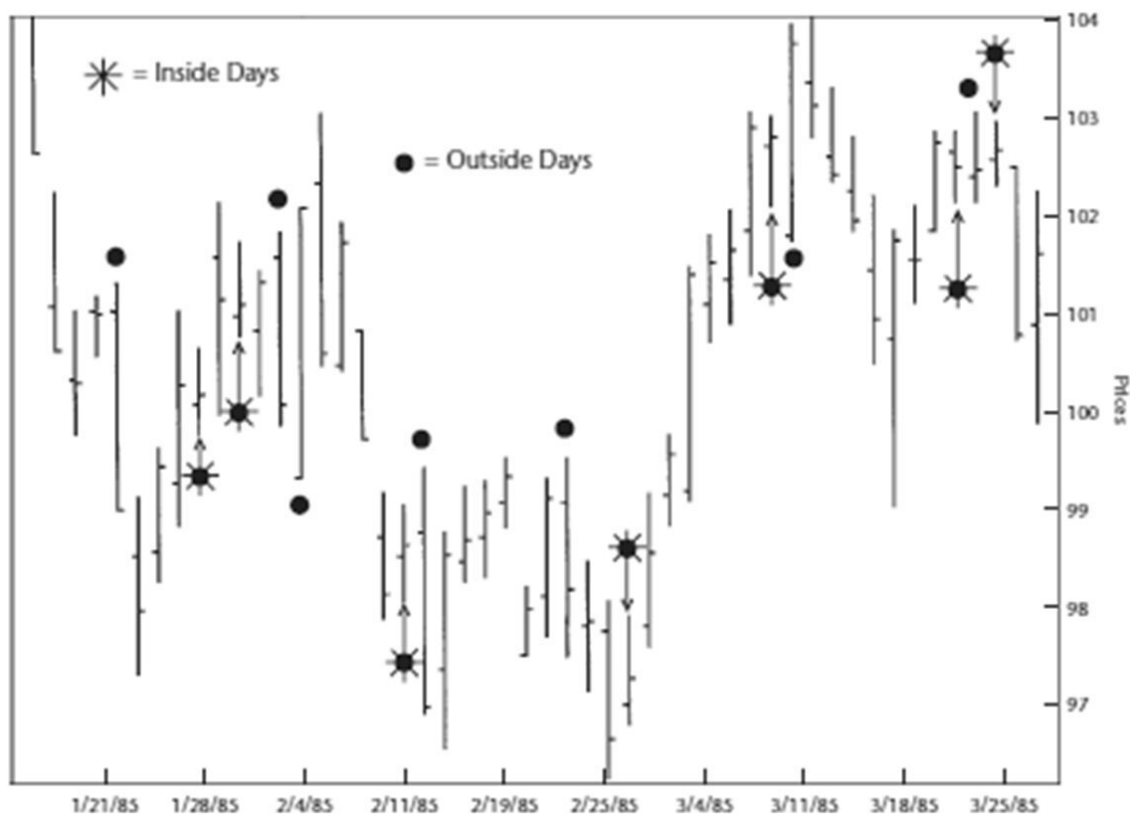

Рисунок 1.5 Ценовой график фьючерса на свинину (дневные бары).

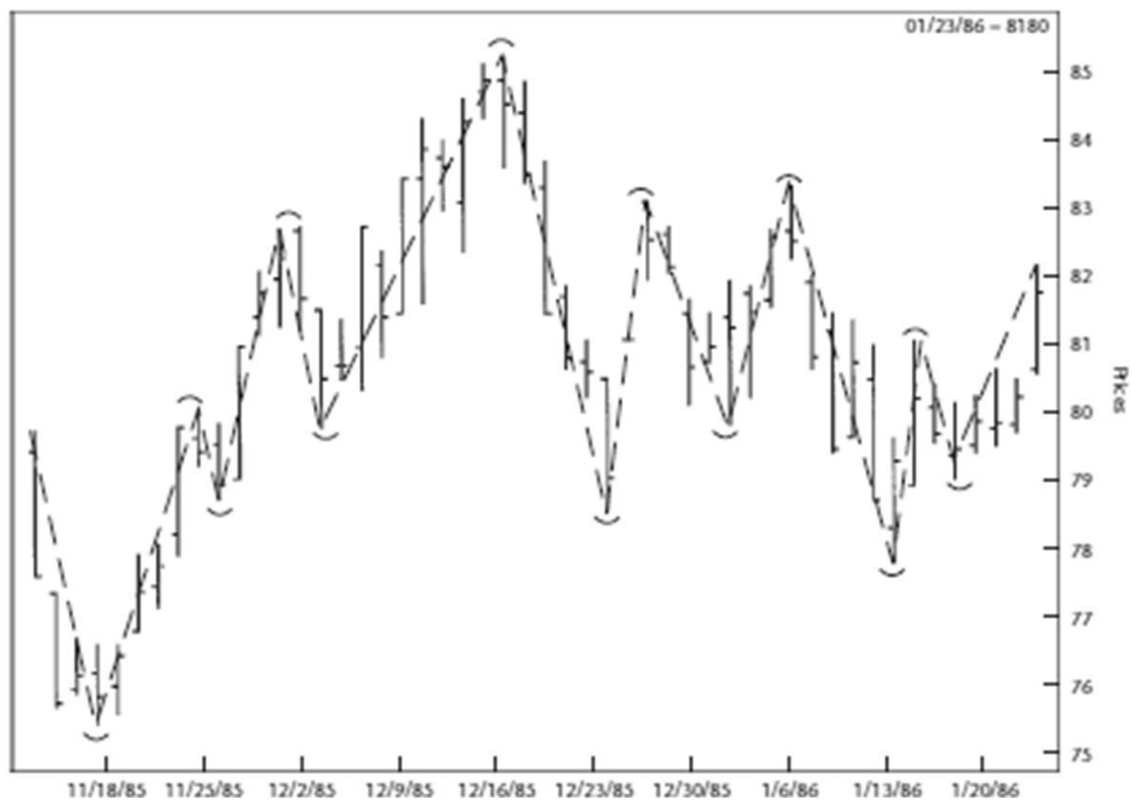

Рисунок 1.6 Ценовой график фьючерса на свинину (дневные бары).

Теперь вы уже должны понимать базовую идею и быть в состоянии видеть, как цена движется, колеблясь. На Рисунке 1.6 я пометил эти точки остановок и соединил их прямыми линиями, дабы более наглядно представить модели колебаний.

Определение среднесрочных максимумов и минимумов

А теперь самое интересное! Смотрите: если мы можем выделить краткосрочный максимум, определив его как день с более низкими максимумами (не учитывая внутренние дни) с обеих сторон, мы можем сделать гигантский шаг вперед и определить среднесрочный максимум (intermediate term high) как *какой-либо краткосрочный максимум с более низкими краткосрочными максимумами по обеим сторонам*. Но это еще не все, потому что мы можем сделать еще один шаг и сказать, что *любой среднесрочный максимум с более низкими среднесрочными максимумами с обеих сторон* – вижу, вы уже схватили суть – *образует долгосрочный максимум* (long-term high).

Всего лишь в одном параграфе мы смогли определить три доминанты рыночных колебаний, характеризующих краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные движения. Идентификация рыночных минимумов осуществляется точно так же: сначала находим день с более высокими минимумами с обеих сторон – это краткосрочный минимум. Затем находим краткосрочный минимум с более высокими краткосрочными минимумами, находящимися по обе стороны, и получаем среднесрочный минимум. Найти долгосрочный минимум так же просто – это любой среднесрочный минимум с более высокими среднесрочными минимумами с обеих сторон.

Пора изобразить все это графически. На Рисунке 1.7 я отметил все краткосрочные колебания, затем – среднесрочные точки и, наконец, перешел к следующему уровню и отметил долгосрочные поворотные точки. Этот график говорит сам за себя. Это действительно все, что происходит на рынке, выраженное в простой форме. Если вы взглянете на это теперь, когда вы приобрели некоторые знания, то поймете структуру рынка и увидите, что мы можем в значительной степени упорядочить хаос.

Держа в уме вышесказанное, я перешел от типового графика к реальным графикам фьючерсов на швейцарский франк и кофе (см. Рисунки 1.8 и 1.9). В первую очередь я отметил все краткосрочные колебания, а затем начал наносить, согласно графической модели, максимальные/минимальные краткосрочные точки. Затем я идентифицировал следующую группу максимальных/минимальных среднесрочных точек и, наконец, перешел к долгосрочным точкам. На словах все звучит замечательно, но пока вы не изучите эти графики, вам будет трудно представить правильную картину. Поупражняйтесь.

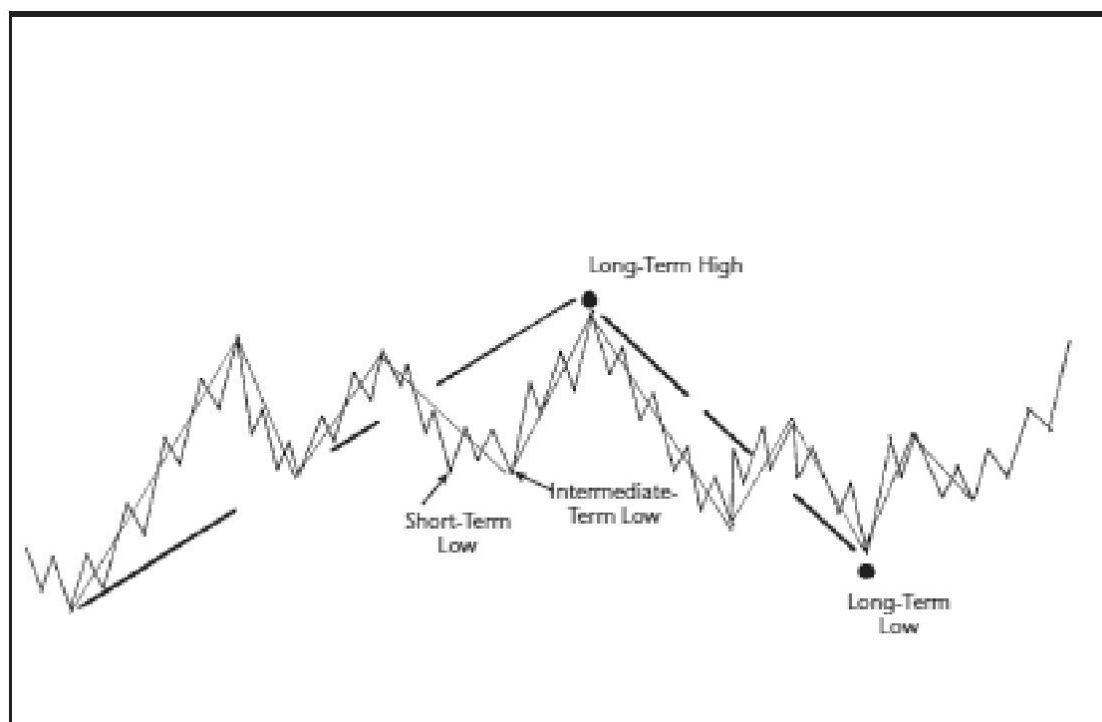

Рисунок 1.7 Построение графиков упорядочивает хаос.

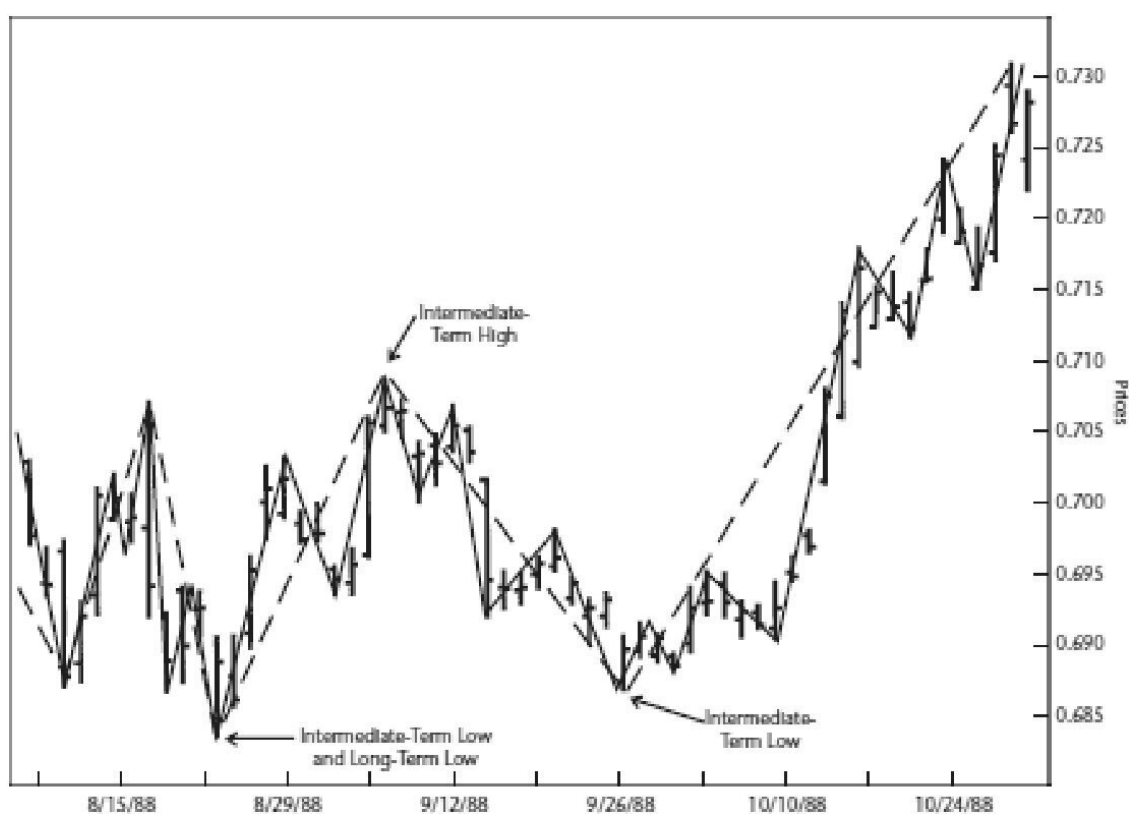

Рисунок 1.8 Ценовой график фьючерса на швейцарский франк (дневные бары).

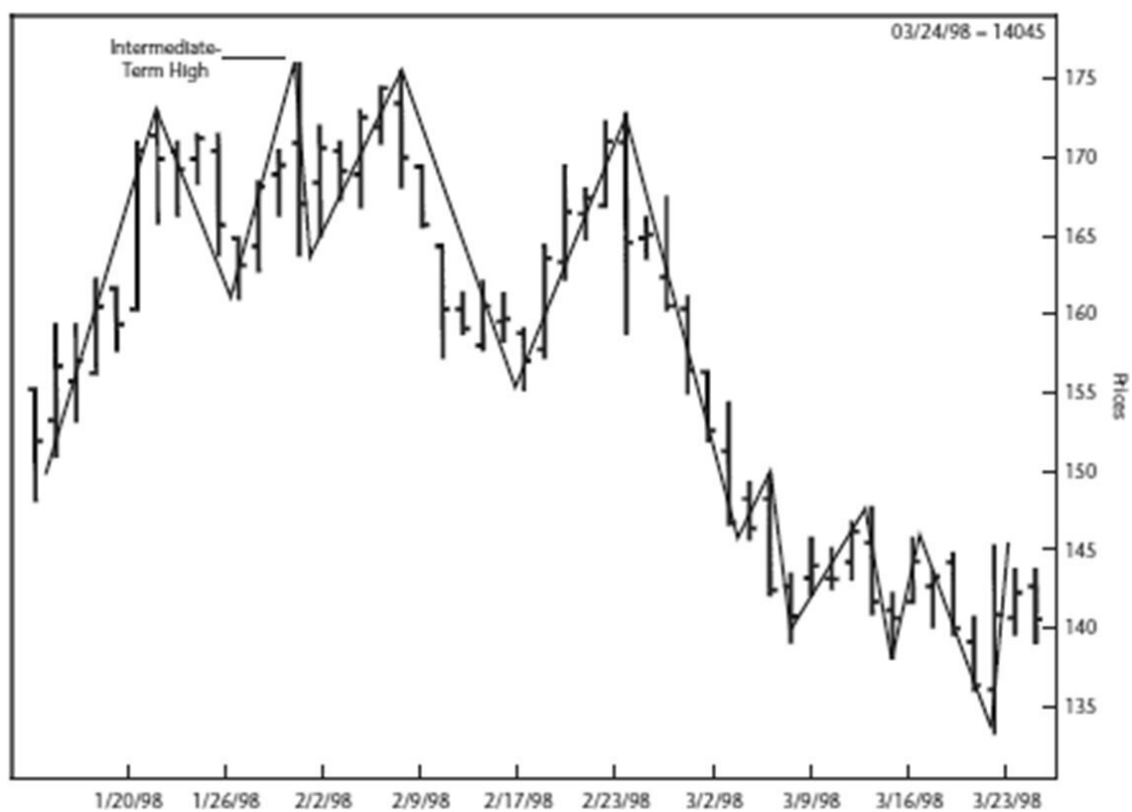

Рисунок 1.9 Ценовой график фьючерса на кофе (дневные бары).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.